

Талант слепительный...

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО (1883—1945)

«До 1917 года я не знал, для кого я пишу (годовой тираж моих книг, кстати, был в лучшем случае 3 000 экземпляров). Сейчас я чувствую живого читателя, который мне нужен, который обогащает меня и которому нужен я».

Эти слова были сказаны Алексеем Толстым полвека назад, в день его 50-летия. Насколько нужны книги писателя сегодня, легко подтверждает простая арифметика: за годы Советской власти они выходили 1474 раза на 78 языках народов СССР и мира общим тиражом в 153,7 миллиона экземпляров.

Красноречие цифр дополняют многочисленные исследования о творчестве этого классика русской советской литературы, опубликованные к столетию со дня его рождения. Но, пожалуй, особенно много читательскому сердцу скажет живое слово о Толстом людей, хорошо знавших писателя и ощутивших обаяние этой яркой и самобытной личности. Таковую возможность нам предоставило недавно издательство «Советский писатель», выпустив вторым, дополненным изданием большую книгу «Воспоминания об А. Н. Толстом», где собраны свидетельства известных литераторов, артистов, художников, кинематографистов, критиков, его родных и близких.

Первое слово в книге воспоминаний принадлежит **Константину Федину**.

ность «человеческого» и «писательского» рождала ту правду и проникновенность его книг, в которых каждый постигает что-то главное, важное для себя в жизни».

Генерал-майор **Д. Ортенберг** в годы войны возглавлял редакцию газеты «Красная звезда», на страницах которой печатались статьи и рассказы Толстого. Он пишет:

«Многие имена живых и мертвых героев войны увековечены в произведениях Толстого тех лет. В них нет батальных сцен. Он не рисовал картины сражений, но раскрывал душу советских людей на войне, русский советский характер».

Виктор Шкловский в конце ноября 1944 года получил письмо от уже тяжело больного Толстого, где писатель делится мыслями о продолжении романа о Петре Первом, развитии его характера. Шкловский говорит по этому поводу:

«Для настоящего писателя найти основание для того, чтобы переделать уже написанную вещь, — радость, потому что он в своем развитии стоит выше того, что написал».

Жить вечно нельзя, но счастлив тот, кто умирает, не истратив себя, продолжая учиться.

Большой писатель ширеет, как река, принимает опыт других, как притоки, и впадает в океан.

Этот океан по крупице, по капле собирает в себя всю соль и всю мудрость земли».



Алексей Толстой, Константин Федин, Герберт Уэллс. Ленинград, 1934 год.

«...Толстой был индивидуальностью ярчайшей и талантом слепительным. Он не повторил никого ни в чем и одновременно был тонко осязаемой связью с неумирающим нашим наследием XIX века. Золотая нить, которую он тянул из прошлого, нежнейшими волосками своими уводила к Тургеневу, Аксакову, Лермонтову, Пушкину».

Из русских писателей Толстой на редкость выделяется чувственным обожанием жизни. Мысль его героев действует чаще всего своєю положительной стороной, утверждением великого смысла существования — счастья человека, счастья народа».

Свидетельствует **Иракий Андроников**:

«Им созданы замечательный исторический роман о Петре Первом и драматические произведения, он изобразил уходящее российское дворянство, воспел Великую Октябрьскую революцию, создал удивительную эпопею гражданской войны «Хождение по мукам», рассказы о героях Великой Отечественной войны. Стремясь заглянуть в будущее, он сочинил фантастический роман «Гиперболоид инженера Гарина», который, как показало время, не такой уж и фантастический. ...Его творческое воображение, словно ему тесно показалось на земном шаре, унесло в романе «Аэлита» межпланетный корабль на Марс... Прошлое. Настоящее. Будущее. Россия, Европа. Космическое пространство... Казалось, нет больших тем, неинтересных для этого большого писателя».

Вспоминает **Галина Уланова**:

«Многогранность и широта Алексея Николаевича «просто в жизни» были ничуть не меньше его писательского дара. Видимо, эта общ-

Талант слепительный...

К СТОЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
АЛЕКСЕЯ ТОЛСТОГО (1883—1945)

«До 1917 года я не знал, для кого я пишу (годовой тираж моих книг, кстати, был в лучшем случае 3 000 экземпляров). Сейчас я чувствую живого читателя, который мне нужен, который обогащает меня и которому нужен я».

Эти слова были сказаны Алексеем Толстым полвека назад, в день его 50-летия. Насколько нужны книги писателя сегодня, легко подтверждает простая арифметика: за годы Советской власти они выходили 1474 раза на 78 языках народов СССР и мира общим тиражом в 153,7 миллиона экземпляров.

Красноречие цифр дополняют многочисленные исследования о творчестве этого классика русской советской литературы, опубликованные к столетию со дня его рождения. Но, пожалуй, особенно много читательскому сердцу скажет живое слово о Толстом людей, хорошо знавших писателя и ощутивших обаяние этой яркой и самобытной личности. Такую возможность нам предоставило недавно издательство «Советский писатель», выпустив вторым, дополненным изданием большую книгу «Воспоминания об А. Н. Толстом», где собраны свидетельства известных литераторов, артистов, художников, кинематографистов, критиков, его родных и близких.

Первое слово в книге воспоминаний принадлежит **Константину Федину**.

ность «человеческого» и «писательского» рождала ту правду и проникновенность его книг, в которых каждый постигает что-то главное, важное для себя в жизни».

Генерал-майор **Д. Ортенберг** в годы войны возглавлял редакцию газеты «Красная звезда», на страницах которой печатались статьи и рассказы Толстого. Он пишет:

«Многие имена живых и мертвых героев войны увековечены в произведениях Толстого тех лет. В них нет батальных сцен. Он не рисовал картины сражений, но раскрывал душу советских людей на войне, русский советский характер».

Виктор Шкловский в конце ноября 1944 года получил письмо от уже тяжело больного Толстого, где писатель делится мыслями о продолжении романа о Петре Первом, развитии его характера. Шкловский говорит по этому поводу:

«Для настоящего писателя найти основание для того, чтобы переделать уже написанную вещь,— радость, потому что он в своем развитии стоит выше того, что написал».

Жить вечно нельзя, но счастлив тот, кто умирает, не истратив себя, продолжая учиться».

Большой писатель ширеет, как река, принимает опыт других, как притоки, и впадает в океан.

Этот океан по крупице, по капле собирает в себя всю соль и всю мудрость земли».



Алексей Толстой, Константин Федин, Герберт Уэллс. Ленинград, 1934 год.

«...Толстой был индивидуально ярчайшей и талантом слепительным. Он не повторял никого ни в чем и одновременно был тонко ощутимой связью с неумирающим нашим наследием XIX века. Золотая нить, которую он тянул из прошлого, нежнейшими волосками своими уводила к Тургеневу, Аксакову, Лермонтову, Пушкину».

Из русских писателей Толстой на редкость выделяется чувственным обожанием жизни. Мысль его героев действует чаще всего своєю положительной стороной, утверждением великого смысла существования — счастья человека, счастья народа».

Свидетельствует **Иракий Андроников**:

«Им созданы замечательный исторический роман о Петре Первом и драматические произведения, он изобразил уходящее российское дворянство, воспел Великую Октябрьскую революцию, создал удивительную эпопею гражданской войны «Хождение по мукам», рассказы о героях Великой Отечественной войны. Стремясь заглянуть в будущее, он сочинил фантастический роман «Гиперболоид инженера Гарина», который, как показало время, не такой уж и фантастический. ...Его творческое воображение, словно ему тесно показалось на земном шаре, унесло в романе «Аэлита» межпланетный корабль на Марс... Прошлое. Настоящее. Будущее. Россия, Европа. Космическое пространство... Кажется, нет больших тем, неинтересных для этого большого писателя».

Вспоминает **Галина Уланова**:

«Многогранность и широта Алексея Николаевича «просто в жизни» были ничуть не меньше его писательского дара. Видимо, эта общ-